

В.В. ЦАРЬКОВ

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

***Аннотация.** Резкий рост терроризма, сепаратизма и экстремизма по всему миру дал серьезный импульс не только международному сотрудничеству государств в борьбе с этими «тремя видами зла» в рамках уже существующих международных организаций, но и выступил катализатором создания новых международных организаций, действующих в этой сфере, и прежде всего в региональных. Потребность в создании «шанхайской пятерки», а затем Шанхайской организации сотрудничества обусловила необходимость решения проблем, связанных в первую очередь с региональной безопасностью. В настоящее время обстановка на пространстве ШОС остается зависимой от влияния различных причин. Вызовы и угрозы безопасности государствам-членам Организации формируются и подпитываются различными, в том числе сторонними для региона геополитическими факторами, и не всегда носят явный и очевидный характер, а поиск инструментов и выработка приемов для их парирования остаются трудо- и ресурсозатратными. В этих условиях требуется несимметричный ответ, который позволит сократить время и сохранить силы для ответной реакции на новые вызовы и угрозы безопасности пространства ШОС. Ключевую роль здесь призвана сыграть организация профессионального взаимодействия компетентных органов государств-членов в формате Региональной антитеррористической структуры ШОС.*

***Ключевые слова:** Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, Региональная антитеррористическая структура, РАТС, безопасность, терроризм, сепаратизм, экстремизм, компетентные органы, угрозы безопасности, факторы, формирующие угрозы безопасности.*

THE MAIN FACTORS SHAPING THE THREATS TO SECURITY IN THE SPACE OF THE MEMBER STATES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

***Abstract.** The sharp growth of terrorism, separatism and extremism around the world gave a serious impetus not only to international cooperation of states in the fight against these*

ЦАРЬКОВ Виталий Викторович — Заместитель Постоянного представителя Российской Федерации при Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества, советник Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан, г. Ташкент

«three evils» within the framework of existing international organizations, but also acted as a catalyst for the creation of new international organizations operating in this area, and above all regional ones. The need to create the «Shanghai Five» and then the Shanghai Cooperation Organization (SCO, Organization) necessitated the solution of problems related primarily to regional security. Currently, the situation in the SCO space remains dependent on the influence of various reasons. Challenges and threats to the security of the Member States of the Organization are formed and fueled by various factors, including geopolitical factors that are outside the region, and are not always obvious and obvious, and the search for tools and the development of techniques for parrying them remain labor- and resource-intensive. In these conditions, an asymmetric response is required, which will reduce the time and save energy for responding to new challenges and threats to the security of the SCO space. The organization of professional interaction of the competent authorities of the SCO member states in the format of the SCO Regional Anti-Terrorist Structure is called upon to play a key role here.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, SCO, Regional Anti-Terrorist Structures, RATS, security, terrorism, separatism, extremism, competent authorities, security threats, factors that form security threats.

С присоединением в качестве постоянных членов Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС, Организация) Республики Индии [1], Исламской Республики Пакистан [2] и началом процедуры приема Исламской Республики Иран в качестве члена Организации, практической реализацией которой стало подписание Меморандума об обязательствах иранской стороны в целях получения статуса государства-члена ШОС от 16 сентября 2022 года в городе Самарканде [3], Организация приобрела трансконтинентальный характер, а по совокупному потенциалу — общей численности населения, территории, запасам природных ресурсов, производимому ВВП — стала крупнейшим политическим и экономическим объединением не только в регионе, но и в мире.

Шанхайская организация сотрудничества, демонстрируя пример плодотворного взаимодействия в целях строительства более справедливого и сбалансированного миропорядка, основанного на равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности, обеспечении интересов каждого государства в соответствии с нормами и принципами международного права, должна войти в число основных «несущих конструкций» будущего мирового порядка [4].

ШОС на протяжении всего периода становления и развития осуществляет свою деятельность под влиянием масштабного геополитического противостояния, нагнетания военно-политической обстановки в тех или иных регионах мира, применения ограничительных мер и санкций, давления на государственные институты и народы стран, ведущих самостоятельную и независимую политику.

Вопросы региональной безопасности в рамках Организации носят как внешний, так и внутренний характер, а одной из главных проблем является

создание единой региональной системы безопасности, учитывая разность интересов государств-членов ШОС в экономическом и политическом становлении региона [5]. Указанные вопросы региональной безопасности традиционно являются предметом особого внимания лидеров наших государств. В 2021 году в итоговом документе душанбинского саммита [6] был зафиксирован консолидированный подход, согласно которому приоритетами ШОС в области обеспечения региональной безопасности и стабильности будут оставаться противодействие терроризму во всех его формах и проявлениях, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, трансграничной организованной преступности, обеспечение международной информационной безопасности, укрепление безопасности границ, совместная борьба с незаконной миграцией и торговлей людьми, отмыванием денег, экономическими преступлениями и коррупцией.

В итоговом документе самаркандского саммита 2022 года [7] в очередной раз была отмечена глубокая обеспокоенность в связи с угрозой безопасности, исходящей от терроризма, сепаратизма и экстремизма, решительно осуждались террористические акты по всему миру, подтверждалась твердая приверженность членов Организации принимать активные меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма, перекрытию каналов финансирования терроризма, пресечению вербовочной деятельности и трансграничного перемещения террористов, противодействию экстремизму, а также иным угрозам безопасности.

В свою очередь, проведенный анализ деятельности Региональной анти-террористической структуры как постоянно действующего органа ШОС [8] показывает, что к *основным факторам*, влияющим на формирование угроз безопасности Шанхайской организации сотрудничества и обуславливающих взаимодействие компетентных органов государств Организации в указанном формате, можно отнести *обострение конкуренции в политической, экономической, идеологической сферах между силовыми центрами до стадии ее разрешения военными способами, в том числе с использованием сил международных террористических организаций*.

На обеспечение региональной безопасности пространства ШОС существенное влияние оказывают углубляющийся кризис доверия, дискредитация и нивелирование авторитета таких важнейших источников мира и безопасности, как ООН и ОБСЕ и, соответственно, обесценивание международных договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, критический уровень напряженности между ключевыми мировыми игроками, а также кардинальные перемены в архитектуре международной безопасности [9].

Следующим подобного рода фактором можно назвать *наличие очагов напряженности и нестабильности в регионах жизнедеятельности государств-членов ШОС*. В указанном контексте в первую очередь речь необходимо вести о произошедшей смене власти в Афганистане.

В августе 2021 года в мировой геополитической реальности произошел значительный тектонический сдвиг, несущий в себе потенциальные угрозы стабильности и безопасности как на региональном, так и на глобальном уровнях. Скоротечность событий в Афганистане показала хрупкость и неустойчивость всей существовавшей государственной структуры и власти в этой стране, неспособность бывшего афганского правительства противостоять внутренним и внешним вызовам, несмотря на значительные финансовые, военные, инфраструктурные и иные программы и проекты, внедренные в эту многострадальную страну со стороны ключевых геополитических игроков в течение последних 30 лет.

Как нам представляется, на развитие ситуации в Афганистане продолжит оказывать существенное влияние наличие в республике боевиков различных международных террористических организаций (МТО) и группировок, в том числе и тех, которые перебрались сюда из иракской и сирийской зон, а также людей, освобожденных из тюрем и обладающих возможностями реализовать свои преступные замыслы.

Важным элементом обстановки является произошедшее перевооружение «Талибана» и возможно отрядов МТО новейшим оружием, боеприпасами, авиа- и бронетехникой, оставленными США и другими странами НАТО в Афганистане в значительном количестве. Последнее обстоятельство потенциально может воодушевить международные террористические организации и группировки к расширению географии своих устремлений за пределы страны, в том числе в направлении государств-членов ШОС.

Справедливым видится вывод, согласно которому ситуация в Афганистане и в дальнейшем не будет иметь однозначных сценариев. Пессимистичный вариант предполагает разнонаправленное внешнее влияние, усиление противоречий между разными фракциями в руководстве «Талибана», а также между различными религиозными, этническими и социальными группами в стране. Поляризация имеющихся прогнозов по развитию ситуации от крайне негативных до умеренно позитивных предсказаний способствует неопределенности в вопросах оценки уровня региональной безопасности.

При этом Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС) безусловно призвана играть особую роль в обеспечении безопасности в контексте афганской проблематики [10].

Помимо Афганистана, влияние на формирование угроз безопасности на пространстве Шанхайской организации сотрудничества, обуславливающих взаимодействие компетентных органов государств-членов Организации в формате РАТС, оказывает сохраняющийся очаг напряженности и нестабильности на Ближнем Востоке.

Здесь в первую очередь необходимо рассматривать события и обстановку в Сирии и Ираке. Ситуация в них в целом схожа с афганской проблематикой.

Сирия и Ирак пострадали от затяжного конфликта, ставшего причиной создания в рамках границ республик филиалов различных МТО, распростра-

нивших свои влияние и идеологию далеко за рамки региона и объединивших граждан, как минимум, сорока двух государств, идентифицированных по национальной принадлежности [11].

Анализ имеющихся данных, а также прогнозы развития ситуации на ближайшую и среднесрочную перспективы свидетельствуют о сохраняющейся тенденции к усилению террористической угрозы в этих двух государствах. В свою очередь, неправильное использование усилий по нормализации ситуации неизбежно приведет к обострению существующей политической, межконфессиональной и геостратегической напряженности, дальнейшему подрыву региональной стабильности.

Вступление Ирана в качестве полноправного члена ШОС обеспечит непосредственное соприкосновение государственных границ с Ираком, что послужит усилению выше обозначенного фактора, непосредственно влияющего на формирование угроз безопасности Шанхайской организации сотрудничества.

Как представляется, ситуация на Ближнем Востоке и Афганистане потребует принятия компетентными органами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в формате РАТС системных упреждающих контртеррористических мер, активизации взаимодействия, усиления охраны государственных границ и контроля каналов въезда-выезда, обмена информацией в целях обеспечения безопасности всего пространства Организации.

Сложная социально-экономическая обстановка в ряде государств-членов ШОС является еще одним из основных факторов, формирующих угрозы региональной безопасности.

Ряд стран Организации находится на уровне экономического развития, уступающем среднемировым показателям [12], сильно различаясь между собой как по размерам территорий, так и по численности населения; при этом весьма значительная часть граждан этих государств состоит из безработных и проживает за чертой бедности [13].

Негативным моментом рассматриваемого фактора стал разразившийся на рубеже нового десятилетия эпидемиологический кризис, вызванный коронавирусной инфекцией нового типа, который нанес значительный ущерб национальным экономикам всех стран, в том числе и на пространстве ШОС, усугубив уже имеющиеся проблемы [14]. В результате спада экономик и увеличения расходов государств на борьбу с пандемией и ее последствиями снизился уровень социальной защищенности населения, что в свою очередь повлекло за собой повышение уровня общественной напряженности.

Нельзя не учитывать и тот момент, что некоторые страны Организации, в первую очередь Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, представляют собой государства с быстрорастущим количеством трудоспособного населения. Ввиду ограниченности центрально-азиатского трудового рынка значительная часть населения (как правило, малообразованная) вынуждена искать работу за пределами своей родины, что является потенциально тревожным

социальным явлением, поскольку трудовые мигранты часто становятся легкой добычей для функционеров МТО, а безработные на территории страны пополняют ряды преступников. Одновременно следует иметь в виду, что сложное социально-экономическое положение традиционно является весьма благоприятным фактором в вербовочном процессе в ряды криминальных группировок и в международные террористические организации.

В последнее время тема *глобализации мирового пространства, как триггер развития передовых технологий*, крайне актуальна и является предметом активного изучения. При этом нельзя оспаривать и тот факт, что глобализация мирового пространства привела к развитию передовых технологий. На площадке ШОС в рассматриваемом контексте активное распространение получили популярные интернет-сервисы социальных сетей, в частности, Twitter, Facebook, Instagram, YouTube, Friendica, Quitter, Telegram, Viber, а также платформы мобильной телефонии, современные беспроводные системы, Deep Web/DarkNet и Drone-технологии. Задействуются инструменты социальных медиа, а также передовых навыков блогерской работы (челленджи, флешмобы, интерактивные блоги, онлайн-эфир, SMM-движение), воздействию которой все больше подвергается в первую очередь молодежь. Естественным образом доступ к передовым технологиям имеют как добропорядочные граждане в «мирных» целях, так и преступные элементы, но уже совсем с другими интересами.

Из 5,4 миллиарда пользователей Интернета на государства-члены ШОС приходится более 2,1 миллиарда. При этом сами государства видят в активном развитии информационно-коммуникационных технологий не только риски, но и преимущества экономического и социального развития [15]. С учетом этого государственными институтами активно разрабатываются меры по укреплению практического сотрудничества в данной сфере [16].

Уже отмеченный глобальный эпидемиологический кризис спровоцировал значительное увеличение использования сетевых сервисов и перенос повседневного общения в Интернет в режиме онлайн, предоставив криминальным группировкам, в том числе международным террористическим организациям, благоприятные условия для пропаганды и распространения своей деятельности, производства большого количества аудио- и видеороликов противоправного содержания, проведения онлайн-обучений и тренингов в целях совершения преступных действий, онлайн-совещаний, вербовки новых рекрутов и обеспечения тайного взаимодействия и координации.

В целом справедливым будет вывод, согласно которому в рамках глобализации мирового пространства произошел определенный сдвиг в плане доступа преступных элементов к передовым технологиям, используемым в подрывных целях, а также в других действиях против мира, стабильности и безопасности [17], что, безусловно, является значимым фактором формирования угроз безопасности на пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Перечисленные основные факторы, обуславливающие взаимодействие компетентных органов государств-членов ШОС в формате Региональной антитеррористической структуры, требуют от всех задействованных субъектов своевременного реагирования, а также выработки и принятия системных мер оперативного, силового и профилактического характера.

Одним из практических шагов подобной оперативной реакции может быть реализация российской инициативы создания Универсального центра Шанхайской организации сотрудничества по противодействию вызовам и угрозам безопасности на базе РАТС, нацеленной на решение задач по обеспечению безопасности и стабильности для мирного, устойчивого и динамичного развития государств-членов ШОС. Главной целью создания Универсального центра является повышение уровня координации и совершенствование взаимодействия государств-членов и их компетентных органов в совместном реагировании на ситуации, ставящие под угрозу территориальную целостность и безопасность Организации, мир и стабильность в регионе, оптимизация работы имеющихся механизмов в сфере обеспечения безопасности, а также развитие международного сотрудничества на этом направлении.

* * *

В заключение особо подчеркнем, что развитие Шанхайской организации сотрудничества в целом можно оценить позитивно. Основанием для оптимистичных прогнозов служит то обстоятельство, что ее страны-участницы географически близки, их связывает схожая история, культура, прочные традиции дружественных контактов. При этом все они нуждаются в сохранении стабильности и безопасности как внутренних, так и внешних границ, решении социально-экономических и иных задач, совместном противодействии возникающим угрозам и вызовам их существованию в военно-политической, гуманитарной, духовной и экономической сферах. Отмеченные моменты, безусловно, придают Шанхайской организации сотрудничества дополнительную востребованность.

Список литературы

1. Меморандум об обязательствах Республики Индия в целях получения статуса государства-члена Шанхайской организации сотрудничества (г. Ташкент, 24 июня 2016 года). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35595081 (дата обращения: 24.10.2022).
2. Меморандум об обязательствах Исламской Республики Пакистан в целях получения статуса государства-члена Шанхайской организации сотрудничества (г. Ташкент, 24 июня 2016 года). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33171179 (дата обращения: 24.10.2022).
3. Меморандум об обязательствах Исламской Республики Иран в целях получения статуса государства-члена Шанхайской организации сотрудничества (г. Самарканд, 16 сентября 2022 года). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001016> (дата обращения: 24.10.2022).

4. В. Норов: «Роль ШОС в создании новой системы международных отношений будет возрастать» 21.03.2022. URL: <https://e-cis.info/news/568/81477/> (дата обращения: 22.10.2022).
5. Шанхайская организация сотрудничества. Взгляд из Душанбе // Под общей редакцией Сироджидина Аслова. Душанбе, 2014.
6. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС (г. Душанбе, 17 сентября 2021 года). URL: <http://rus.sectsco.org/news/20210917/779142.html> (дата обращения: 22.10.2022).
7. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Самарканд 16 сентября 2022 года). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (дата обращения: 22.10.2022).
8. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 06.06.2002. URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=88928_soglashenie_mejdu_gosudarstvami_-_chlenami_shanhayskoy_organizacii_sotrudnichestva_o_regionalnoy_antiterroristicheskoy_strukture_\(sankt-peterburg_7_iyunya_2002_goda\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=88928_soglashenie_mejdu_gosudarstvami_-_chlenami_shanhayskoy_organizacii_sotrudnichestva_o_regionalnoy_antiterroristicheskoy_strukture_(sankt-peterburg_7_iyunya_2002_goda)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana) (дата обращения: 25.10.2022).
9. 17-я встреча секретарей Советов безопасности государств-членов ШОС (г. Ташкент 19 августа 2022 года). URL: <https://glasnarod.ru/oficzialno/glavnoe-iz-zayavleniya-sekretarya-sovbeza-rf-nikolaya-patrusheva-na-17-jvstreche-sekretarej-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-shos/> (дата обращения: 24.10.2022).
10. Талихаджаев Б. Роль Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении региональной безопасности. 16.09.2022. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/rol-shankhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva-v-obespechenii-regionalnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 22.10.2022).
11. Денисенко Ю. Репатрианты из зон террористической активности: риски и перспективы процесса ресоциализации. Седьмая научно-практическая конференция Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества «Борьба с терроризмом – сотрудничество без границ». Сборник выступлений, г. Ташкент 6–7 ноября 2019 года / Исполнительный комитет РАТС ШОС, 2019.
12. Фадеева И. Экономическое взаимодействие государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества, перспективы развития. Место ШОС в процессах мировой регионализации и системе регионального сотрудничества в Центральной Азии в контексте российских интересов. Автореферат, 2018 год. URL: https://revolution.allbest.ru/international/00897561_0.html#:~:text=Страны%20ШОС%2C%20особенно%20центрально-азиатские%2C%20находятся,раз%20больше%2C%20чем%20экономика%20Кыргызстана (дата обращения: 22.10.2022).
13. Арипова М. Сокращение бедности превращается в новое направление сотрудничества между странами ШОС. URL: <https://kun.uz/ru/news/2021/09/19/sokrashcheniye-bednosti-prevrashchayetsya-v-novoye-napravleniye-sotrudnichestva-mejdu-stranami-shos> (дата обращения: 21.10.2022).

Гражданин. Выборы. Власть. № 4(26)/2022

14. Чжан Мин. Министерская встреча глав министерств и ведомств государств-членов ШОС по вопросам сокращения бедности (28.01.2022, г. Ташкент). URL: <https://e-cis.info/news/568/97918/> (дата обращения: 24.10.2022).
15. Ахмедов Т. Информационная безопасность — важный компонент взаимодействия в рамках ШОС (по состоянию на 1 августа 2022 года). URL: <https://nuz.uz/nauka-i-tehnika/1254180-informacionnaya-bezopasnost-vazhnyj-komponent-vzaimodejstviya-v-ramkah-shos.html> (дата обращения: 20.10.2022).
16. Итоговая декларация заседания Совета глав государств-членов ШОС (10 июня 2018 года, г. Циндао). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315/print> (дата обращения: 25.10.2022).
17. Шерматов Ш. Выступление на научно-экспертном форуме по информационной безопасности Шанхайской организации сотрудничества (06.09.2022, г. Ташкент) URL: <https://nuz.uz/politika/1254370-sherzod-shermatov-predlozhil-stranam-shos-obedinit-usiliya-v-borbe-s-setevymi-prestupleniyami.html> (дата обращения: 25.10.2022).